

Время и Велимир Хлебников

В.Ю. Ирхин

Велимир Хлебников. Доски Судьбы. Василий Бабков. Контексты Досок Судьбы. М., Рубеж столетий, 2000

Р.В. Дуганов. Велимир Хлебников и русская литература. М., Прогресс-Плеяда, 2008

С.В. Старкина. Велимир Хлебников. М., Молодая гвардия, 2007

1. В наше время, когда так многое в культуре и обществе обесценивается и умирает, наследие Велимира (Виктора Владимировича) Хлебникова (1885-1922) снова начинает звучать актуально. Есть в нем что-то более прочное, чем преходящая мода, культурные течения и наслоения. С другой стороны, оно неизбежно отражает уникальную российскую ситуацию начала XX века – период войн и революций, в котором отражаются наши проблемы. Тогда потоками лилась кровь, бушевала разрушительная стихия, но не было недостатка и в созидательной энергии, – открывались пути, появлялись надежды, у поэтов и художников многое получалось. «После купания в водах смерти люд станет другим» (В. Хлебников).

Нечто подобное таким прорывам происходило в России на изломе перестройки в конце века, когда у интеллигенции возникли новые иллюзии: ей казалось возможным быстро и позитивно повлиять на социальные процессы – своим словом. Правда, масштабы трагедии были разными, и теперь отрезвление и разочарование наступило быстрее – энтузиазма и сил оказалось меньше, а цинизма гораздо больше...

Когда умер Хлебников, один крайне осторожный критик, именно, может быть, по осторожности, назвал все его дело «несуразными попытками обновить речь и стих» и от имени «не только литературных консерваторов» объявил ненужною его «непоэтическую поэзию». Все зависит, конечно, от того, что разумел критик под словом литература. Если под литературой разумеет периферию литературного и журнального производства, легкость осторожных мыслей, он прав. Но есть литература на глубине, есть жестокая борьба за новое зрение, с бесплодными удачами, с нужными, сознательными «ошибками», с восстаниями решительными, с переговорами, сражениями и смертями. И смерти при этом деле бывают подлинные, не метафорические. Смерти людей и поколений. (Ю. Тынянов)

Творчество Хлебникова не сводится к поэзии и литературе в узком смысле: речь в нем идет о настоящей жизни и бытии, хотя и в нетривиальном значении, далеком от идеалов общества потребления. Сегодня, в период смены культурной эпохи и разрушения старого языка и ценностей, грядет очередная волна, когда Хлебников оказывается востребованным и понятным – пусть пока немногими.

Хлебников написал даже не стихи, не поэмы, а огромный всероссийский требник-образник, из которого столетия и столетия будут черпать все, кому не лень.

Речь Хлебникова... абсолютно светская и мирская русская речь, впервые прозвучавшая за все время существования русской книжной грамоты. Если принять такой взгляд,

отпадает необходимость считать Хлебникова каким-то колдуном или шаманом. (О. Мандельштам)

В начале нового тысячелетия издано новое шеститомное собрание сочинений под ред. Р.В. Дуганова и Е.Р. Арензона. Совсем недавно опубликовано две книги: посмертный сборник статей Р.В. Дуганова (1940-1998), известного исследователя наследия поэта, а также первая подробная и цельная биография Хлебникова в серии ЖЗЛ, написанная специалистом по русскому авангарду С.В. Старкиной. Стоит отметить также большую главу «Вселенная Велимира Хлебникова» в книге К. Кедрова «Поэтический космос».

На острове вы. Зовется он Хлебников.

Среди разъяренных учебников

Стоит, как остров, храбрый Хлебников —

Остров высокого звездного духа.

Только на поприще острова сухо —

Он омывается морем ничтожества.

(В. Хлебников. Дети Выдры)

Создавая вместе со своими единомышленниками новые литературные жанры, не подпадая под ярлыки и не вписываясь ни в одно формальное направление (но оказывая влияние на ряд из них), Хлебников смело открывал недоступные ранее стороны реальности. Его прозрения уводят в глубины и на высоты, недостижимые однако без серьезной работы души и духа, которая сейчас не в моде. Он был не от мира сего, «архаистом и утопистом» — и одновременно «человеком огромных знаний и острейшего чувства действительности» (О. Брик).

Методы стандартной академической филологии явно недостаточны, чтобы охватить все грани наследия Хлебникова. Хотя в 1920-30-е г. были сделаны крупные достижения в теории, давшие начало новой советской школе языкознания и литературоведения (Тынянов, Эйхенбаум...), и здесь многие идеи были преданы забвению, чтобы теперь возрождаться — во многом трудами «непрофессионалов» и «дилетантов». Вот почему основное внимание мы уделим книге доктора биологических наук Василия Васильевича Бабкова (1946-2006).

Судьба и вся жизнь Василия Бабкова и его жены Елены Саканян оказалась тесно переплетена с судьбой и творчеством Хлебникова. Елена (Нелли) Саканян (1944-2003), известный кинорежиссер и драматург, посвятила поэту два фильма: «Путешествие с Двойником» («Первые хлебниковские игры», 1992) и «Доски Судьбы» (1994). Последний был впервые показан по телевидению только 13 февраля 2004 г. — в день ее рождения, но через год после смерти.

«Доски Судьбы» — плод многолетних трудов и последнее творение Хлебникова — получили широкую известность, однако немногие знакомы с оригиналом этого сочинения, состоящего из семи «листов» (доски судьбы, давшие название книге, используются при исчислении времени и гаданиях тибетскими и калмыцкими астрологами). Поэт начал издавать его незадолго перед смертью; видимо, он увидел вышедшим из типографии только первый лист, отпечатанный в мае 1922 г. тиражом 500 экз. — в долг. После посмертного третьего листа издание прекратилось (типография закрылась, разрешение Главлита было уничтожено, 200 экз. тиража сданы в макулатуру). Лишь недавно В. Бабков на собственные средства осуществил первое полное издание этой книги, снабдив ее обширными пояснениями и комментариями:

Моя Хлебниковская книжечка, которую 12 лет читала только Нелли, но в мае 2001-го мы ее за свои деньги издали-таки. (Из письма в редакцию «Вестника»)